

Централизованное индустриальное общество

Что за общество существовало в СССР? Оно называло себя «реальным социализмом». Но социализм по утверждению авторов социалистических теорий в XIX в. (и Маркса, и Прудона, и народников) и официальных коммунистических доктрин – это общество без эксплуататорских классов, без угнетения одних людей другими. Однако уже в 70–е гг. на интеллигентских кухнях и в заводских курилках втихомолку обсуждалось страшная государственная тайна – в СССР есть и эксплуатация, и угнетение человека человеком, и бюрократы представляют собой настоящий эксплуататорский класс. А уж сегодня и вовсе наивно считать, что в СССР построили то, о чем Маркс писал как о первой стадии коммунизма. Советское общество не было социалистическим. В 70–е гг. это «откровение» вызывало разочарование в идеалах, в наше время, когда идеалы те скомпрометированы, можно взглянуть на этот вопрос спокойнее: СССР не был раем на земле, но не был он и адом. Здесь не было социализма, но было социальное государство.

Никакой критики не выдерживают также идеологические схемы, по которым СССР 70–х гг. представлял из себя тоталитарную систему, где почти все люди действовали по команде сверху, мыслили в соответствии с идеологическими заклинаниями партии и при этом все время боялись репрессий КГБ. Такую картину можно увидеть в западных фильмах о советской жизни и в современной телевизионной псевдодокументалистике, но в реальности советское общество было живым, чрезвычайно многообразным, «разноцветным», и населена эта страна была обычными людьми со своими нуждами и взглядами. Кто–то, конечно, верил в официальные идеалы просто как Джордж Буш младший, но и скептиков среди нас, советских людей, было не меньше.

Может быть, СССР представлял собой средневековое общество? Ну не выбилась Россия «в люди». Осталась в каком–то «азиатском способе производства». Такой взгляд характерен для людей, которые путают признаки современности с образом жизни стран Запада. Если есть в стране биржа, многопартийность и эротика по телевизору – значит современность на дворе. Если нет – глухая архаика.

Между тем современность отличается от архаики куда более глубинными, сущностными признаками. **Переход к современности, модернизация – это возникновение и утверждение индустриального общества, которое характеризуется узкой специализацией и стандартизацией. Они лежат в основе промышленного производства, преобладающего в экономике, бюрократического управления, преобладающего в политике, городского образа жизни и рационального по своей форме мышления, преобладающего в культуре. Переход к индустриальному, урбанизированному обществу завершился в СССР в 60–е гг.**

Достижения индустриального общества позволяют создать систему социального государства – перераспределения ресурсов в пользу уязвимых социальных слоев,

135 After Brezhnev: Sources of Soviet Conduct in the 1980s. Bloomington. Indiana. 1983. P.69; The Future of the Soviet Economy: 1978–1985. Boulder, 1978. P.9.

позволяющую поддерживать социальные гарантии. В основе этой фазы индустриального развития на Западе лежит государственное регулирование рыночной экономики. В СССР также возникло социальное государство, достижения которого иногда отождествляют с социализмом.

Современность наступила, но переживали мы ее в своеобразной форме, отличной и от стран Запада, и скажем, от Японии. В силу ускоренного, форсированного характера модернизации и победы в революции 1917–1922 гг. коммунистической альтернативы, в СССР возник своеобразный вариант индустриального общества с крайней степенью этатизации, монополизации и централизации. В ходе форсированной модернизации 30–х гг. общество строилось по образцу и подобию фабрики. Экономика, политика, общественная мысль и культура СССР в 30–е гг. были огосударствлены, и потому процессы, происходящие в недрах бюрократии и в отношениях между бюрократией и обществом, определяли развитие СССР. Следствием крайней этатизации стали также высокая степень монополизма, индустриализма и милитаризации страны. Модель общества, утвердившаяся в 30–е гг. в СССР может быть охарактеризована как государство–партия, сверхмонополия, единая фабрика. По замыслу это было крайнее проявление принципов индустриализма, корпорация, охватывающая огромную страну. Но коммунистический проект развивался во взаимодействии со сложной социально–культурной тканью, «стихией» социальных отношений, которые оказывали на него серьезное воздействие. Советское общество так и не стало полностью контролируемым и управляемым из центра, тоталитарным. Оно лишь приблизилось к этой модели. После того, как в начале 50–х гг. тоталитарный проект достиг апогея, «стихия» стала брать реванш, и социальные структуры СССР формировались как компромисс между коммунистическим проектом и советским обществом. Выражением этого компромисса было распределение ресурсов между задачами модернизации и обороны с одной стороны, и социального государства и народного потребления – с другой.

Своеобразие советской социально–экономической модели можно коротко охарактеризовать как централизованное индустриальное общество, имея в виду, что централизация управления в нем была максимальной среди других индустриальных обществ. Из этого вкупе с социальным государством вытекала высокая степень социальной однородности. СССР представлял собой гигантскую корпорацию, и, подобно капиталистическим корпорациям XX века, развивался в направлении большей автономии подразделений и элементов. В ходе процесса автономизации прежде управляемые из единого центра элементы формировали сложную систему многоуровневых горизонтальных связей (хотя сохранялись и вертикальные).

В случае сохранения равномерности этого процесса автономизации могло возникнуть общество с сетевыми связями, преобладающим средним слоем, высоким уровнем образования – оптимальные условия для решения пост–индустриальных задач. Однако в структуре советского общества было немало того, что препятствовало этому. Прежде всего речь идет о крайней степени монополизма и бюрократизации хозяйства и социальных отношений.

Во второй половине XX в. динамика и проблемы советской системы во все большей степени определялись **противоречием между индустриальным централизмом, вертикальными управленческими связями, и растущей автономизацией, развитием горизонтальных, равноправных связей.** Но чтобы «вызреть», это противоречие должно было десятилетиями развиваться подспудно.